

Воскресенье, 31 октября 1981 года. Мертвые глаза, словно два бездонных колодца, смотрели на Сириуса Блэка, застывшего на коленях над остывающим телом лучшего друга, брата по крови. Горе, охватившее его, было таким глубоким, что прошло несколько минут, прежде чем он осознал, что неистовые рыдания, доносившиеся из разрушенного дома, стихли. Отрываясь от Джеймса, Сириус поднялся по лестнице. Дверь в детскую была в таком же плачевном состоянии, как и входная. Лишь зазубрины на стенах, где петли упорно держались, напоминали о недавней битве. Шагнув внутрь, Сириус был пронзен новой волной горя, увидев рыжие волосы, разбросанные по полу. Оба его друга, оба его дорогих друга, были мертвы. Сдерживая желание отдалиться отчаянию, он подошел к безжизненной фигуре Лили. В смерти она была так же прекрасна, как и при жизни, но в ее теплых глазах больше не искрился огонь. Не в силах бороться, Сириус рухнул на колени и разрыдался, ощущая, как мир рушится вокруг него. Крыса предала их, и теперь он остался один. — Нет! — пронзила его мысль, отталкивая от пропасти отчаяния. Гарри. Сириус пополз к сломанной кровати в углу. Гарри был всем, что у него осталось, а он — всем, что было у мальчика. Он должен быть сильным ради Гарри. Взгляд упал на изуродованный матрас, на испорченное постельное белье. Шок пронзил его, когда он понял, что кровать пуста, кроме нескольких темных капель крови. Гарри пропал. Агония пронзила его тело, и Сириус упал спиной на детскую кровать, позволяя отчаянию поглотить его. Слезы лились потоком, грудь сотрясалась, а тяжесть утраты придавила его, превратив в маленький клубок боли. Время потеряло всякое значение. Прошло, наверное, несколько часов, прежде чем разум пробился сквозь туман горя. Сириус заметил потрепанную мантию и бледную палочку некогда ужасного Темного Лорда, лежащие у стены напротив кровати. Неузнаваемый комок изуродованной плоти, сочившийся изнутри, как нездоровый тюбик зубной пасты, зажег в Сириусе крошечный проблеск гордости. — По крайней мере, они забрали этого ублюдка с собой, — прошептал он. Что бы ни произошло этой ночью, это уничтожило не только Гарри, но и Волдеморта. Но это чувство было мимолетным. В его груди вспыхнула жгучая потребность. Он мог сделать для своих друзей еще кое-что. Он мог поддаться гневу, который так старалась разжечь в нем его "семья". — Я заставлю его страдать за это, Пронгс, — прошептал он, обращаясь к Джеймсу. — И мы снова встретимся, когда все закончится. Он знал, что Джеймс бы его поджарил за эту фразу, но сейчас ему нужно было жить только ради мести. Сириус Блэк вышел из коттеджа на холодный ночной воздух. Холод проникал глубже, чем обычно. Он сделал глубокий вдох, закрыл глаза и сосредоточился. И, с треском, исчез. ***Легкие этого парня были поистине удивительными. Мипси почти жалела, что она не полуглухая, как папаша, который часто притворялся, когда они играли. Ее большие, как у летучей мыши, уши усиливали звук до болезненной степени. — Мипси, усади его в качалку, пожалуйста, — прозвучал тихий голос. — Да, госпожа, конечно, — ответила домовая эльф. — Гарри, милый, — ласково пропела хозяйка, стараясь перекрыть плач мальчика, — мама здесь, милый. Пожалуйста, не плачь. Яркие-зеленые глаза открылись, и Мипси впервые внимательно посмотрела на молодого хозяина. Вся жизнь его держали вдали от нее, а теперь он был один, кроме нее и остальных. Она досконально следовала инструкциям, но не смогла пробиться сквозь чары, наложенные госпожой. Ей пришлось ждать, пока они спадают, прежде чем она смогла войти в разрушенное здание. — Это мой храбрый мальчик. Да, ты такой, — прошептала хозяйка. Мипси посмотрела на портрет молодой пары, которая с печалью пыталась успокоить мальчика, которого она нежно качала взад-вперед, как и она сама несколько лет назад в этой же качалке. — Ты, наверное, так испугался и устал. Мипси теперь будет присматривать за тобой и заботиться о тебе. Но ты можешь поговорить со мной, когда захочешь, — добавила она. Юный Гарри застыл, глядя на портрет. Он знал, что это не совсем его родители, но был слишком мал, чтобы понять разницу. Смятение и тоска были написаны на его лице, когда он потянулся к нарисованной поверхности, пытаясь прикоснуться к мертвым. — Мне так жаль, мой милый малыш. Мне бы так хотелось обнять тебя прямо сейчас. Но тебе нужно отдохнуть. Тибальт! — произнесла хозяйка. Мягкий хлопок возвестил о прибытии брата Мипси. — Мипси отнесет Гарри в его кровать. Я хочу, чтобы ты взял нас и положил на стену

над ней. Сделай это одновременно, чтобы Гарри мог нас видеть, — попросила хозяйка. — Сию минуту, госпожа, — поклонился Тибальт, уткнувшись носом в пол. Мгновение спустя они оказались в другой комнате, гораздо более светлой, со снитчами и метлами, украшавшими стены. Это была детская, которую молодые хозяева готовили до того, как старый бородач предложил им скрыться. — Отлично. Пора спать, мой малыш. Я буду здесь с тобой всю ночь. Отдыхай, милое дитя, ведь завтра будет новый день, — прошептала хозяйка. Мипси как можно мягче уложила Гарри на алое постельное белье и постаралась, чтобы он все время видел портрет. Пригнувшись к маленькой фигурке, она нежно коснулась губами его лба, будто хотела бы сделать это сама ее хозяйка. Отступив назад, женщина молча наблюдала за тем, как картина, словно ожившая, тихонько пела колыбельную и шептала добрые слова. Гарри, уставший от волнений дня, медленно закрыл глаза, погружаясь в сон. Наступила первая ночь в его новом доме.

<http://tl.rulate.ru/book/103225/3577633>